

Шэнь Юй пересчитал выручку трижды.

Купюры, рассортированные по номиналу, лежали на столе аккуратными стопками. Среди всех его изделий эксклюзивных резинок было меньше всего, и стоили они дороже остальных, но именно они принесли львиную долю прибыли.

Штучных, богато украшенных аксессуаров набралось чуть больше трёхсот. Цена на них варьировалась от двух до трёх юаней. Модели с помпонами и лентами хоть и стоили по полтора юаня за штуку, почти всегда уходили парами, принося по три юаня за раз. Только на этой категории Шэнь Юй заработал около шестисот юаней.

Тонких резинок было продано восемь или девять сотен, из них более двухсот — улучшенные версии. Это принесло ещё четыреста с лишним юаней.

Простых толстых резинок тоже ушло около девятисот штук, включая три сотни улучшенных моделей. Доход составил шестьсот юаней.

Итоговая сумма, которую юноша трижды перепроверял, заставила его сердце замереть: одна тысяча восемьсот тринадцать юаней.

Настоящее состояние за один день.

Хотя он и раньше строил планы, на что потратит заработанное, сейчас, когда эти деньги реально лежали перед ним, Шэнь Юй ощутил странное чувство нереальности происходящего. Ещё сегодня утром, уходя из школы, он имел в кармане всего три мао и два фэня. Не начни он зарабатывать сейчас, он вряд ли пережил бы эту зиму.

Но теперь всё изменилось. С таким капиталом он мог переходить к следующему этапу: найти подходящий момент, чтобы съехать из дома Сяо, забрать свои документы и официально начать новую жизнь. Совсем другую жизнь.

Шэнь Юй долго сидел за столом, глядя на деньги. Радость бурлила в груди, переполняя его, ему отчаянно хотелось поделиться этим триумфом, выплеснуть эмоции, но он не знал, к кому обратиться.

В этот миг он ощутил странное, щемящее одиночество.

Впрочем, меланхолия не задержалась надолго — юноша быстро отбросил лишнюю сентиментальность.

Он богат!

Разве богатство не приносит счастья? Ещё как приносит. С такими деньгами — чего ещё желать?

Поразмыслив, он вытянул из стопки несколько десяти юаневых банкнот, скрутил их в плотный рулон и просунул в дыру на рукаве ватника, протолкнув к самому манжету. Теперь стоило лишь чуть втянуть руку, и пальцы нащупывали заветную записку в подкладке.

Остальное он сложил обратно в фанерный ящик. Нести такую сумму в дом Сяо было безумием — слишком велик риск. Деньги должны остаться здесь.

Приведя мысли в порядок, Шэнь Юй позвал Сяо Дуна и Сяо Ся.

Бабушка Сяо Дуна ни о чём не спрашивала. В глазах старой женщины арендатор был человеком способным, которого в будущем ждал большой успех. Она считала за удачу, что её внуки могут находиться рядом с ним и чему-то учиться.

— У меня есть к вам вопрос, — начал Шэнь Юй без лишних вступлений. — Вы говорили бабушке о том, что мы сегодня торговали?

На самом деле, это не было критично. Старушка была куда проницательнее детей и прекрасно понимала, что стоит рассказывать, а о чём лучше промолчать. Он просто хотел проверить, умеют ли брат с сестрой держать язык за зубами.

— Нет! — хором ответили дети, решительно мотая головами.

— Мы никому не говорили, — серьёзно заверил Сяо Дун. — И бабушке тоже.

Сяо Ся подтвердила слова брата:

— Да, братец Сяо Юй просил сохранить секрет, и мы ничего не сказали.

Она сделала паузу и добавила:

— Мы никому не скажем, что братец Сяо Юй — это на самом деле сестрица Сяо Мао.

Шэнь Юй поморщился:

— Об этом точно упоминать не стоит.

— В любом случае, спасибо вам.

Он достал из ящика четыре юаня и протянул каждому по два:

— Это ваша плата за сегодня.

Дети испуганно отпрянули. После того как Шэнь Юй дважды накормил их досыта, да ещё и с мясом в обед, им было неловко брать деньги.

— Берите, — настоял он, вкладывая купюры им в ладони. — Вы это заслужили. Сегодня вы мне очень помогли.

Товар был мелким, покупателей — тьма, и без их помощи он бы точно не уследил за всем. Сяо Дун даже поймал двоих воришек, пытавшихся стянуть резинки.

Когда дети снова попытались отказаться, Шэнь Юй притворно нахмурился:

— Если не возьмёте, я больше никогда не попрошу вас о помощи.

Только тогда, густо покраснев, брат с сестрой приняли деньги. На душе у них было беспокойно: им казалось, что собеседник слишком к ним добр.

Сяо Дун с силой ударил себя в грудь:

— Братец Сяо Юй, если что-то понадобится — только крикни. Я расшибусь, но сделаю!

— И я! — не желала отставать Сяо Ся.

Шэнь Юй невольно рассмеялся:

— Хорошо, я обязательно позову вас. Кстати, есть ещё кое-что, о чём я хотел спросить.

— О чём? — любопытствовала девочка.

Сяо Дун тоже замер в ожидании.

— Вы видели, как сегодня шли дела, — сказал Шэнь Юй. — Торговля идёт бойко, и, судя по всему, рынок в нашем городе Син ещё далек от насыщения.

Сказать «не насыщен» — значило сильно преуменьшить. В городе Син жили миллионы людей, и его две тысячи резинок были каплей в море.

Дети мало что смыслили в терминах вроде «насыщения рынка», но они точно знали: Шэнь Юй заработал кучу денег. Сколько именно — они не представляли, но видели, как он весь день принимал оплату.

— Вы уже примерно представляете, как делать эти резинки, — продолжил юноша.

Сначала ему помогала Сяо Ся, потом подключился Сяо Дун, когда возвращался домой. Дети не преследовали корыстных целей — им просто было неудобно за те яблоки и конфеты, которыми их угощали, и они хотели отплатить добром.

Они недоуменно переглянулись, и тогда Шэнь Юй спросил в лоб:

— Хотите сами заняться этим бизнесом?

Брат с сестрой опешили. Спустя минуту Сяо Ся нерешительно пробормотала:

— Но ведь это твоё дело, братец Сяо Юй...

— Не моё. Я просто первым начал в этом городе, — Шэнь Юй рассуждал трезво. — На такие вещи нельзя оформить патент. К тому же, я не сам их изобрёл. Рано или поздно другие люди или даже фабрики начнут штамповать их на продажу, но какое-то время на этом ещё можно будет неплохо заработать. Себестоимость копеечная.

Сяо Ся недовольно надула губы:

— Ты первым сделал такую красоту, как они смеют тебя копировать?

— Я тоже у кого-то научился, — уклончиво пояснил он.

Сяо Дун долго колебался, прежде чем заговорить:

— Я бы хотел... но у меня совсем нет денег.

Себестоимость была низкой, но даже для неё требовался начальный капитал. У их семьи не было стабильного дохода, кроме платы за аренду комнаты, и выделить средства на закупку материалов они не могли.

Шэнь Юй улыбнулся. Главное, что у парня было желание. Семья была порядочной, и он был не

прочь помочь им встать на ноги — к взаимной выгоде.

— Слушай, у меня есть два варианта, — предложил Шэнь Юй. — Первый: я оплачиваю все расходы. В свободное время я делаю заготовки, а вы их продаёте. С каждых десяти проданных тонких резинок вы получаете два мао, с толстых — три мао. Весь нераспроданный товар возвращаете мне.

В этом случае Шэнь Юй брал на себя все риски, а Сяо Дун работал за процент. Глаза мальчика загорелись. Несмотря на то, что он бросил школу, считать он умел. Два мао с десятка... Если продать сотню в день — это уже два юаня. Пусть не каждый день будет удачным, но это всё равно огромные деньги для их семьи, которых хватит на безбедную зиму.

Однако он не спешил соглашаться, ожидая второго варианта. Шэнь Юй оценил его выдержку.

— Второй вариант: я обучаю тебя всему процессу. Я закупая материалы, ты делаешь резинки сам. Готовый товар ты выкупаешь у меня по оптовой цене: тонкие — по полтора мао, улучшенные — по три с половиной мао. Толстые — по три мао, улучшенные — по четыре с половиной мао. Эксклюзивные — по одному юаню за штуку.

Это означало, что, перепродавая товар по ценам Шэнь Юя, Сяо Дун мог получать от полутора до двух мао чистой прибыли с каждой резинки.

Дыхание мальчика участилось. Сяо Ся начала загибать пальцы, пытаясь подсчитать выгоду.

— Но учти, — добавил Шэнь Юй, — во втором случае я не несу ответственности за твои продажи. Ты выкупаешь товар. Поначалу, пока нет денег, я дам тебе в долг, но как и кому ты будешь это продавать — твоё дело.

Он хотел прояснить всё сразу:

— Будешь ты завышать цену или снижать её — решай сам. Если сможешь продать дороже — вся разница твоя.

Его не заботило, если парень немного собьёт цену — Шэнь Юй не планировал заниматься этим вечно.

— И ещё: когда у тебя появятся деньги и ты захочешь сам закупать ткани и фурнитуру, просто предупреди меня заранее.

— Я не стану... — горячо начал Сяо Дун.

Юноша жестом остановил его:

— Не кипятись. Я говорю серьёзно. Я не собираюсь торговать резинками вечно. Я продолжаю только потому, что у меня ещё остались материалы.

Обрезков ткани было ещё на полтора мешка, резинку и клей купить не проблема. Шэнь Юй решил выжать из этой затеи максимум, а заодно дать возможность заработать Сяо Дуну.

Мальчик не понимал, как можно бросить такое прибыльное дело. Но он верил, что у его наставника есть причины.

— Я выбираю второй вариант, — без колебаний ответил Сяо Дун.

Он понимал: Шэнь Юй помогает ему. Любой мог бы торговать резинками, но он выбрал именно его и предложил обучение. Эту доброту он запомнит надолго.

— Хорошо. Сейчас я покажу основы. Завтра попрактикуешься, а вечером, когда я вернусь, разберём ошибки. Нужно спешить — если на рынок выйдет кто-то другой, цены могут упасть.

Услышав о возможном падении цен, Сяо Дун занервничал. Сяо Ся тоже всполошилась — она уже прикинула в уме, сколько её брат может заработать.

На столе оставалось несколько бракованных резинок — те, что вот-вот могли лопнуть. Шэнь Юй не собирался их продавать, чтобы не обманывать покупателей, и теперь они пошли в дело как учебный материал.

Базовые модели делались просто. Дети уже насмотрелись, как это делает Шэнь Юй, так что им оставалось лишь освоить швейную машинку и пару хитростей для ускорения работы.

Он объяснил общие принципы. Увидев, как Сяо Дун прострочил первую, хоть и кривоватую, резинку, юноша убедился, что парень справится. Настало время возвращаться к Сяо.

Когда он уже выходил со двора, Сяо Дун догнал его:

— Братец Сяо Юй, ты забыл ящик!

Там ведь было столько денег! Он видел, как Шэнь Юй доставал оттуда плату для них.

— Пусть полежит здесь, — улыбнулся Шэнь Юй. — Присмотришь за ним?

— Да... конечно! — Сяо Дун был предельно напряжён. Он тут же решил, что перетащит кровать в эту комнату и будет спать прямо рядом с ящиком.

Шэнь Юй вернулся в дом Сяо довольно поздно. Впрочем, в последнее время он частенько задерживался из-за работы над резинками, так что это не вызвало подозрений.

Как обычно, домочадцы его проигнорировали. Лишь старуха Сяо одарила его холодным взглядом, а Лян Фэнся разразилась привычной тирадой:

— Вечно где-то шляешься, а как жрать — так первый за столом! И какой от тебя толк? Знала бы — оставила бы тебя в деревне на грядках горбатиться.

Это было её любимое присловие в последнее время — Шэнь Юй перестал быть послушным инструментом в её руках и всё чаще доставлял хлопоты.

— Я сегодня отпросился из школы, — Шэнь Юй обычно не вступал с ней в перепалки, но сегодня, зная, что скоро навсегда покинет этот дом, он почувствовал странное желание ответить.

Лян Фэнся осеклась. Она вспомнила, как за ужином свекровь ругала Шэнь Юя, а Сяо Цзяхуэй обронил, что тот якобы заболел и отпросился, но дома его не было.

Тогда младший сын требовал солодовый молочный экстракт, и она, увлечённая капризами ребёнка, пропустила эти слова мимо ушей. Остальные тоже не придали значения.

Но теперь, услышав это от самого Шэнь Юя, Лян Фэнся вскипела:

— Решил прогулять и прикинулся больным?! Слушай сюда: учёба стоит бешеных денег. Если не хочешь учиться — катись в деревню навоз кидать, и не вздумай больше водить нас за нос!

Она и не подумала бы давать ему денег на лечение. Здоровый парень, с чего ему болеть? Наверняка симулирует.

Раньше она надеялась, что он вырастет, начнёт зарабатывать и станет опорой для её младшего сына, но из него выросло вот это недоразумение: ни к чему не пригодный лодырь с аппетитом за двоих. Только продукты переводит.

Шэнь Юй промолчал.

Он вдруг коротко рассмеялся.

«Смотри, Шэнь Юй... Некоторые люди просто того не стоят»

Лян Фэнся от этого смеха стало не по себе. Она подозрительно уставилась на него: не иначе

как лихорадка в прошлый раз окончательно выжгла ему мозги.

Почувствовав холодок в душе, она не решилась больше препираться и даже не стала заставлять его работать. Поспешно собрав свои вещи, она скрылась в спальне.

<http://bllate.org/book/15805/1433519>